

С учетом перечисленного сложно предположить, что иск об аннулировании служит контролю норм объективного права. В действительности, он, скорее, позволяет восстановить нарушенное субъективное право. В европейской судебной системе исключено, чтобы частные лица могли обжаловать равным образом все виды административных актов, будь то акты общего или индивидуального назначения. Подобная защита норм

субъективного права не присуща собственно европейской юстиции, поскольку существует и играет важную роль в национальных правовых системах стран ЕС. Следовательно, иск об аннулировании устанавливает контроль за дискреционными полномочиями органов ЕС, что позволяет одновременно говорить об ЕС как правовом сообществе.

Поступила 5.02.06г.

М. З. МУСАХАНОВА

ИЗ ИСТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Центральный государственный музей Республики Казахстан – крупнейший музей страны, основополагающим ядром которого стала коллекция музея Оренбургского края.

Музей Оренбургского края организован 1 ноября 1830 года при Оренбургском военном губернаторе, графе П. П. Сухтеленe, который циркулярным письмом просил население «жертвовать в музей» предметы естественной истории, археологии, этнографии. «С переводом генерала Эссена в Санкт-Петербург сюда назначен был военным губернатором и командиром отдельного Оренбургского корпуса генерал-адъютант, граф Павел Петрович Сухтелен – человек добрый, сердечно относившийся к каждому, гуманный в обращении и замечательно выдававшийся своим умом» [1, с. 62]. Музей первоначально был размещен при Неплюевском военном училище, а в 1831 году стал называться Музеум Оренбургского края.

Организация музея мотивировалась тем, что «край сей обширный и богатый многоразличными произведениями природы, заключающий несколько народов, разнящих верою, нравами, обычаями, промышленностью, одеждою, доселе по своему пространству и разнообразию самими жителями оного несовершенно знаемый оставался для России, и в особенности для иностранцев и сей край нуждается в развитии. Для этого нужно образование музеума» [2].

Одним из первых экспонатов нового музея были вещи, поступившие от хана Внутренней Букеевской Орды Джангира Букеева: саукеле – женский головной убор; иякчуперяк – косынка, повязываемая на шею; джаулок – большой платок, прикрепляемый к саукеле; буркеншик – покрывало; койлек – женская рубашка; койлек – девичья рубашка; тубетей – девичья шапка с пером каркара; тон – бархатный кафтан; чапан – шелковый халат женщин [3, с. 234].

Фонды музея начали пополняться богатыми коллекциями известных ученых, собранными в результате путешествий и полевых исследований. Такова коллекция известного ботаника Н. С. Турчанинова – собрание растений Сибири около 700 видов, минералогические собрания Г. С. Карелина в Западном Казахстане.

Большую роль в организации музея сыграл польский политический ссыльный Томаш Зан (1796–1855). Магистр философии Виленского университета Т. Зан за организацию тайного общества в университете вместе с поэтом Адамом Мицкевичем и другими студентами был арестован и по приговору суда сослан в г. Оренбург, куда он прибыл на поселение в ноябре 1824 года [4, с. 41]. Разносторонняя научная подготовка и успешные научные исследования Т. Зана в области геологии и ботаники позволили оренбургскому начальству поручить ему организацию музея. 23 января 1831 года он был определен устройтелем

музея при Оренбургском неплюевском военном училище. Однако в связи с проводимыми им геологическими исследованиями он только в ноябре 1831 года смог непосредственно приступить к устройству музея.

Пожертвованные вещи поступали на имя генерал-губернатора в канцелярию. Оттуда, после регистрации, они переправлялись непосредственно в помещение музея. Так, вещи, отправленные ханом Джангиром с письмом от 29 января 1831 года, судя по регистрационной отметке, поставленной на полях письма, поступили в канцелярию 23 марта 1831 года. В свою очередь, эти вещи вместе с другими поступившими предметами от 15 лиц предписанием генерал-губернатора П. П. Сухтелена от 3 апреля 1831 года препровождены в здание музея на имя строителя музея Ф. Ш. Гартинга. Эти вещи были первыми экспонатами нового музея. Следовательно, история музея начинается именно с этой даты – 3 апреля 1831 года (по новому стилю – 16 апреля) с начала формирования коллекции в фондах музея, т.е. с непосредственного поступления вещей в хранилище музея [3, с. 235].

На первых порах пополнение коллекции музея шло исключительно за счет пожертвований. Русские ученые и передовые деятели многие годы своими средствами субсидировали Оренбургский музей. Сохранилось интересное сведение о составе и численности экспонатов в музее за 1833 год: «...в сем музее хранилось следующее число предметов: геогнозии – 972, ботаники – 1575, зоологии – 443, статистики – 42, нумизматики – 646, археологии – 30, книг – 40, рукописей – 13, портретов – 9» [5, с. 124]. Всего в музее в 1833 году было 3773 экспоната.

В. А. Перовский, назначенный в 1837 году на пост губернатора Оренбурга, поинтересовался судьбой музея. В качестве своего первого шага «помощи» он посылал 4-х малолеток в Санкт-Петербург к академику Брандту для того, чтобы они могли «снимать надлежащим образом и оберегать» зверей. Но очень мало выросло музей и за эти годы, а затем, в 1881 году, в связи с реорганизацией военного управления края, музей был

брошен на произвол судьбы, что привело его к полному развалу и консервации.

Только через 14 лет, т.е. в 1895 году, организованная Оренбургская ученая архивная комиссия обратилась с призывом «восстановить музей», собирать ценности и экспонаты для него. Попытка увенчалась некоторым успехом. Музей был восстановлен и приведен в порядок.

Второй упадок музей потерпел в годы гражданской войны, в 1919 году, когда банда атамана А. И. Дутова разграбила его ценности.

В сентябре 1919 года местными органами советской власти, губкомом партии и губисполкомом и военными властями Оренбургского укрепрайона музей был торжественно открыт. В 1923 году, при переименовании границ Казахстана, Оренбургский музей был разделен на 2 части, из которых 1/3 экспонатов и ценностей были оставлены Оренбургскому окружному музею, а 2/3 экспонатов, как ценности, непосредственно относящиеся к истории, этнографии и культуре казахского народа, выделены в самостоятельный фонд Центрального краевого музея Казахстана. Раздел закончился только в 1927 году.

В конце мая 1929 года Центральный музей был переведен из города Оренбурга в г. Алматы – в новую столицу республики» [6, с. 35]. В сентябре этого же года в состав коллекции Центрального музея Казахстана были включены еще и фонды Семиреченского (Жетысуйского) областного музея.

В 1930 году в здании Кафедрального собора был открыт Центральный музей Казахстана, первоначальные фонды которого составляли около 2,5 тыс. экспонатов.

Таким образом, наиболее старинную часть собрания Центрального музея Казахстана составили коллекции «Музеума Оренбургского края» и Семиреченского (Жетысуйского) областного музея. В основу коллекции вошли предметы, принадлежавшие жене хана Букеевской орды Джангира, материалы экспедиции ученого-археолога Кастанье*, различные предметы старины, переданные музею в разные годы известным ученым-востоковедом Н. Н. Пантусовым, членом

* Коллекция вещей найдена в 1911 году известным ученым-археологом-историком Кастанье около с. Покровка (бывший Оренбургский уезд), у слияния рек Хобды с Илеком в погребении древних кочевников. Среди этих вещей особый интерес представляют золотые украшения, фрагменты стеклянного сосуда (камень в золотой оправе), относящиеся к VII веку до н. э., серебряные блюда и сосуд, относящиеся к той же эпохе.

Оренбургской ученой архивной комиссии А. И. Добросмысловым, инициатором создания общества изучения Киргизского края А. П. Мелковым, бывшим консулом КНР в Казахстане Батуриным.

Позднее большой вклад в формирование музейного собрания внесли и известные деятели казахской культуры, литературы и искусства, ученые-историки, политики, в числе их имена А. Байтурсынова, Н. Хлудова, А. Жиренчина, Г. Мустафина, К. Бадырова, А. Маргулана, М. Оразбаева, А. Джусупова, У. Джанибекова, Т. Аубакирова, Т. Мусабаева, И. Тасмагамбетова, Ж. Курманулова, К. Акишева, З. Самашева, А. Подушкина и многих других.

Так было создано основное ядро, наиболее ценная часть нынешнего собрания музея, которая насчитывает свыше 217 тысяч единиц хранения.

Центральный государственный музей Республики Казахстан (далее ЦГМ РК) является головным научно-исследовательским и культурно-образовательным учреждением в системе Министерства культуры, информации Республики Казахстан. Профиль музея – историко-культурный. В музее функционируют 4 основных стационарных экспозиционных зала, в которых раскрывается древняя, средневековая, новая, современная история и богатейшая культурная традиция Казахстана.

Основными научно-исследовательскими подразделениями музея являются следующие отделы: археологии, антропологии, этнологии, источниковедения и рукописи, истории.

Работники этих подразделений осуществляют научную разработку таких ключевых проблем истории и культуры Казахстана, как этногенетические, этнические, этнокультурные, этнополитические процессы в древнем и средневековом Казахстане, социальная история казахов в новое и новейшее время, традиционный социум казахов: проблемы генезиса и эволюции общинного типа социальности в кочевой этноэкосистеме, потестарно-политические отношения у кочевников (система управления и властные отношения), культура жизнеобеспечения казахов в прошлом и настоящем: опыт этнокультурологической реконструкции и т.п. Изучение этих и других узловых аспектов исторического прошлого и современной действительности Казахстана является концептуально основополагающим для эффективной разработки и реализации научно-

образовательных программ, проектов экспозиционной деятельности музея по формированию адекватной музейной среды.

Плодотворно функционирует и отдел реставрации, который занимается не только реконструкцией и реставрацией предметов старины, но и возрождает на базе музейных коллекций национально-этнические традиции художественного мастерства.

Об активизации научной жизни ЦГМ РК свидетельствует проведение научных конференций, среди которых особо необходимо выделить республиканскую конференцию по проблемам музееведения (1998 г.), успешное проведение которой во многом способствовало возрождению роли ЦГМ РК как научно-методического центра музейной работы республики. Материалы конференции были широко использованы при разработке проекта государственной концепции развития музейного дела РК, в составлении которой самое деятельное участие принимали и работники музея. Признанием научного авторитета ЦГМ РК в области музееведения явилось и привлечение группы ведущих специалистов музея к разработке проекта нового Национального музея РК в г. Астане, работа по которому была завершена в 1999 году.

Особым направлением многоплановой деятельности музея является организация разнохарактерных научно-исследовательских экспедиций, командировок (археологических, этнографических) в различные регионы Казахстана и сопредельных стран с целью пополнения фондовых коллекций и их этнокультурной и хронологической атрибуции. Экспедиционная деятельность музея проводилась, главным образом, в рамках программы этнолого-археологических исследований НАН РК.

В 1999 году научными работниками музея на международном уровне проводился обмен опытом с учеными Италии, США, Франции по отраслям истории, культурологии, этнологии, археологии, антропологии и музееведения, организована археологическая экспедиция.

Помимо научных подразделений ЦГМ РК функционируют и другие структуры, образующие систему научно-производственной деятельности музея: отдел организации экспозиционной деятельности и выставок; отдел организации экскурсии и экскурсионного обслуживания; центр информации и внешних связей; фотолаборатория.

Коллекционные фонды как особое структурное подразделение имеют ключевое значение в жизнедеятельности музея. Структуру фондовых коллекций составляют разнообразные артефакты-предметы, системная совокупность которых позволяет полнее представить социальную историю и культурную жизнь Казахстана в огромном временном диапазоне – с древнейших времен до современности.

Система хранения музейных предметов, организованная по видам источников и материалу, а также культурной и научно-познавательной значимости имеет следующую структуру: фонд палеонтологии; фонд археологии; фонд антропологии; фонд драгоценных металлов и нумизматики; фонд предметов традиционного вооружения и конского снаряжения; фонд живописи, графики, скульптуры, фарфора и керамики; фонд одежды, вышивки и коврово-войлочных изделий; фонд изделий из дерева, металла, кожи и кости; фотодокументальный фонд.

Фонды палеонтологии образуют палеонтологические, геологические, ботанические, зоологические коллекции и остеологические остатки животных из археологических раскопок, а также разнообразные фотодокументальные материалы. Общее количество экспонатов – 12 522 ед.

Бесценным по своей значимости является музейное собрание фонда археологии, включающее коллекции археологических экспедиций, организованных в разное время. Наиболее ценная из них – коллекции Центрально-Казахстанской археологической экспедиции. В составе этих коллекций – керамика, орудия труда, предметы вооружения, разнохарактерные украшения, бытовые предметы, относящиеся к XVII–IX вв. до н. э.

Уникальными экземплярами представлена коллекция их 30 котлов VIII–III вв. до н. э., являющаяся одной из крупнейших в СНГ.

Огромную ценность имеют коллекции культурной бронзы и декоративно-прикладного искусства эпохи ранних кочевников. Из бронзы отливались жертвенники и курительницы, украшенные реалистичными скульптурами животных. В предметах искусства саков, савроматов, усуней наблюдаются аналоги с сибирскими памятниками «звериного стиля» – одного из ярчайших явлений в истории мирового искусства.

Фонд изделий из драгметаллов составляет 8245 единиц. В составе коллекции украшения из

золота Каргалинского, Жалаулинского, Покровского кладов, датированных соответственно II в. до н. э. – II в. до н. э., V в. до н. э. и VII – V вв. до н. э. Несомненный научный интерес представляют кумган и блюдо согдийского происхождения VII–VIII вв., серебряное сасанидское блюдо IV в., небольшая коллекция российского столового серебра XIX в., а также украшения из серебра, изготовленные казахскими, узбекскими, туркменскими, уйгурскими мастерами ювелирного дела – зергерами, выдержанные в лучших национальных традициях своего народа. Главной продукцией зергеров были женские ювелирные украшения, в изготовлении которых применялись самые различные технические приемы: зернь, ковка, штамповка, насечка, филигрань (скань), гравировка, черчение, чеканка и т. д. Основная коллекция ювелирных изделий датируется XIX – нач. XX вв. Уникальна по своему богатству и технике исполнения хивинских украшений, парадного оружия и деталей конского снаряжения XIX в.

Памятники материальной культуры казахов и представителей других этносов, населяющих территорию Казахстана, представлены в фондах музея предметами быта, вооружения, конского снаряжения, промысловыми орудиями, изделиями прикладного искусства из золота, серебра, шерсти, кожи, дерева, керамики, фарфора и т. д.

Богато представлены в музее и предметы женского художественного ремесла. Это, прежде всего, изделия кошечно-войлочного производства: текемет, сырмақ, откиіз, аяқ-қап и др.; предметы ворсового и безворсового ткачества: ковры (түкті кілем, тақыр кілем, арабы кілем), алаша, басқұр, бау, қоржын, ат жабу и др.; чиевые циновки с узорным плетением, а также многочисленные виды казахской вышивки.

Вышивка представлена множеством образцов настенных вышитых прикроватных ковриков-түскиіз, полотенец, подзоров, деталей украшения одежды, мужских и женских головных уборов (топы, тақия, сәукеле, кимешек), верхней одежды (қамзол, бешмет, шапан, плахта – көйлек, замшевые, вышитые в тамбур, штаны – жарғақ шалбар) и т. д.

Вышивали цветными шелковыми нитями, золотой и серебряной канителью в технике тамбурного шва, гладью, канвой. Образцом золотой и серебряной канителью в технике тамбурного шва, гладью, канвой. Образцом золотой и серебряной канителью в технике тамбурного шва, гладью, канвой. Образцом золотой и серебряной канителью в технике тамбурного шва, гладью, канвой.

ся бешмет ханши Батимы, жены последнего хана Букеевской Орды Джангира, датируемый серединой XIX в., айыр қалпақ – головной убор, принадлежавший султану Айчувакову Баймухаммеду (XIX в.), түскиіз золотошвейный (кон. XIX – нач. XX в.), девичьи тақия и прикроватный шитый «золотом» подзор.

Уникален по своему редкому художественному замыслу «коралловый» түскиіз, относящийся к первой половине XIX в. В основе данного изделия – замша, вышитая цветными шелковыми нитками тамбурным швом. При этом П-образный бордюры из зеленого бархата расшит крупными цветочными розетками из коралловых бусин, вперемежку с металлическими узорными бляхами и перламутровыми пуговицами. Редчайший экспонат в этой коллекции – кожаный түскиіз, изготовлен в 1890-е годы в Талдыкорганской области мастером из рода жалайыр. Тисненый по коже зооморфный орнамент с растительными элементами украшен штампованными серебряными бляхами.

Коллекцию предметов ткацкого, кошечно-войлочного производства, вышивок, образцов одежды и ткани составляют более 4800 единиц хранения.

Техника обработки кожи известна казахам издревле. Еще в VII–IV вв. до н. э. племена саков и усуней изготавливали домашнюю утварь из кожи, шерсти, дерева. Кожа применялась и для шитья конской сбруи, колчанов для стрел. В коллекции вещевого фонда музея имеются прекрасные образцы изделий мастеров кожевенного производства: предметы хозяйственной утвари (көнек, торсық, кесе-қап, шанаш, мес, жағлан), конского снаряжения (обтянутые тисненой кожей седла – ер, детали конской сбруи – тоқым, жүген, өмілдірік, кұйысқан и т. д., различные виды плети – қамшы, а также богато орнаментированные мужские и женские сапоги (етік, мәсі), туфли (кебіс). Предметы хозяйственной утвари (кроме металла) и конского снаряжения насчитывают около 2730 ед.

Интересна по составу коллекция оружия и воинского снаряжения XVIII–XIX, первый пол. XX вв., которая насчитывает 780 единиц хранения: зеркало работы среднеазиатских мастеров XVIII–XIX вв.; зеркало казахское конца XVIII в., украшенное орнаментом и аятами из корана на грудной части, принадлежавшее султану Арыс-

тану Айчувакову; шлем стальной с козырьком, украшен ажурными позолоченными изображениями драконов, принадлежал последнему уйгурскому султану Абиль-Оглы (Китай, кон. XVIII в.); стрела с постоянным наконечником, обтянутая змеиной кожей (Казахстан XVIII–XIX вв.); сабли индийские (нач. и конца XIX в.); мечи японские XIX в.; пистолеты с ударно-кремниевым замком работы кавказских и европейских мастеров XVIII, XIX вв. и т. д.

Фотодокументальный фонд (ок. 95 000 ед. хр.) представлен экспонатами редкого фонда: сборник произведений Абая, Санкт-Петербург, 1909 г. (шрифт арабский); рукопись Турагула – сына Абая; автограф рукописи Абая Кунанбаева «Несколько слов о происхождении казахов», 1889 г.; коран рукописный, 1054 г.; книга «Деяния апостольские, послания Святого Апостола Павла», 1574 г.; Библия 1751 г. Такова раритетная часть фондовых коллекций ЦГМ РК.

Сегодня Центральный государственный музей Республики Казахстан является единственным музеем в республике, способным и имеющим возможность, благодаря количественному и качественному составу своего музейного собрания, показать историю нашего независимого государства от самых ее истоков (с древнейших времен) до настоящего времени.

Резюмируя сказанное и основываясь на архивных источниках, следует выделить следующие основные этапы развития ЦГМ РК:

1. Центральный краеведческий музей Народного комиссариата просвещения КиргАССР. Оренбург, 1921–1924 гг. [7].

2. Центральный краевой научный музей Казахстана Народного комитета просвещения КазАССР. Оренбург, 1924 – сентябрь 1926 г.

3. Центральный краевой музей Казахстана Народного комитета просвещения КазАССР. Оренбург, сентябрь 1926 г. – октябрь 1927 г.

4. Государственный музей Казахстана Народного комитета просвещения КазАССР. Оренбург (с 1929 г. Алма-Ата), ноябрь 1927 г. 1936 г.

5. Центральный государственный музей Казахстана Наркомпроса КазССР. Алма-Ата, 1937–1940 гг.

6. Центральный историко-краеведческий музей Казахстана наркомпроса КазССР. Алма-Ата, 1940–1945 гг.

7. Центральный государственный музей Ко-

митета по делам культурно-просветительных учреждений при Совнарком КазССР (с 1947 г. при Совете Министров КазССР). Алма-Ата, 1945 – июль 1953 гг.

8. Центральный государственный музей КазССР Министерства культуры КазССР. Алма-Ата, с августа 1953 г. [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XVIII. Т. XVIII. Оренбург, 1907. С. 62.
2. Оренбургский гос. обл. архив (ООА). Ф. 10. Оп. 10. Д. 3850.
3. Абдеш М. К истории возникновения Центрального Государственного музея Казахстана // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Бекмахановские чтения». Алматы, 2000. С. 234.
4. Крячкова З. В. Т. Зан как геолог и его исследования в России // История русско-польских контактов в области геологии и географии. М., 1969. С. 41.
5. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. Вып. XXVII. Оренбург, 1913. С. 124.
6. Жиренчин А.М. Из истории Центрального государственного музея КазССР // Вестник АН КазССР. 1947.

№8. С. 35.

7. ЦГА РК. Ф. 30. Оп. 1. Д. 677. Постановление СНК КазССР об утверждении положения о Центральном краевом музее Казахстана.

8. ЦГА РК. Ф. 81. Оп. 1. Д. 1308. Центральный гос. музей Казахстана.

Резюме

Бұл мақала Орталық Мемлекеттік мұражайдың даму тарихына арналады.

Автор мұражайдың ұйымдастыру жолына ат салысқан белгілі тұлғалар мен ғалымдарды көрсеткен. Мұражай ісінің негізгі бағыттары талданып, қордағы құнды әрі сирек кездесетін заттар туралы баяндалған. Мұрағат құжаттары бойынша Орталық Мемлекеттік мұражайының негізгі даму кезеңдері алғашқы рет ұсынылып отыр.

Summary

This article is dedicated to the history of education of the Central State Museum. Autor marked distinguished personalitis names, famous scientists who make a big role in organization of museum. Analysis has been carried out concerning basic directions of activities of museum, rare parts of fonded collections. According to the basic archive origins, basic stages of development of museum is forwarded for the first time.

*Институт истории и этнологии
им. Ч.Ч. Валиханова*

Поступила 2.03.06г.

С. Н. ДУБИНИН

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА СО ШКОЛЬНИКАМИ-ДЕВИАНТАМИ

Процессы социального обновления, составляющие суть этапа развития общества, обуславливают необходимость опережающей перестройки всей системы народного образования, которая в качественно изменившемся социальном контексте призвана не только решать задачи сегодняшнего дня, но и обеспечивать тот личностный потенциал, отсутствие которого было бы непреодолимым препятствием на пути хоть сколько-нибудь существенного продвижения вперед уже завтра. При этом любые формально-структурные изменения будут иметь какой-то смысл лишь в случае их соответствия тем содержательным инновациям в сфере воспитания и обучения, которые в конечном счете могут явиться сутью подлинной реформы современной отечественной школы. Понятно, что принципиальное

преодоление сложившегося неблагоприятного положения дел невозможно без отказа от учебно-дисциплинарной модели воспитания, тем более что все реальные педагогические новации, последовательно пробивающие себе путь в широкую школьную практику, напрямую связаны с педагогическим мышлением, явно альтернативным авторитарно-императивному подходу.

В то же время, несмотря на их многообразие, полностью отражающее сегодняшнее творческое многоголосие педагогов-новаторов, все новации по своей содержательной сути могут быть расценены как своеобразные варианты одной и той же модели воспитания – личностно-ориентированной. Весь комплекс негативных последствий реализации учебно-дисциплинарной модели воспитания в особо острой и социально опасной